

взоры или на Запад, или в дореволюционное прошлое.

Девиантность общества и девиантное поведение были, есть и будут, пока существует общество.

Социальный контроль, как механизм самоорганизации общества, был, есть и будет, пока существует общество.

Социальный контроль или же любой иной механизм самосохранения общества никогда не смогут «ликвидировать», «преодолеть», «побороть» девиантность в целом и любые ее проявления.

Современный мир предоставляет человечеству невиданные ранее возможности, но и выдвигает невероятной сложности проблемы.

С одной стороны: глобализация экономики, политики, культуры, современные средства коммуникации, мировая информационная сеть, опыт интеграции, достижения науки, техники, медицины могли бы служить базой для мирной созидательной жизни миллионов людей. С другой стороны, политический и религиозный экстремизм, международный терроризм, межэтнические кровавые конфликты, амбиции диктаторов и бессилие народов, растущая пропасть между странами «золотого миллиарда» и остальным миром.

Несомненно, большинство обществ способно ассимилировать немалое число отклонений от нормы без серьезных последствий для себя, однако постоянные и широко распространенные девиации могут нарушить организованную жизнь общества или даже подорвать ее.

В связи с этим нам представляется, что выживание как отдельных обществ, так и человечества в целом возможно при условии:

1. либерализации и демократизации политических режимов;
2. отказа от политического экстремизма и силовых способов решения межгосударственных и внутренних конфликтов;
3. максимальной толерантности по отношению к инакомыслию и инакодействию, по отношению к меньшинствам, иным культурам и субкультурам;
4. реального воплощения во внешней и внутренней политике государств принципов неприкосновенности личности и защиты ее прав и свобод, абсолютной ценности каждой жизни и ненасилия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дюркгейм Э. Метод социологии. О разделении общественного труда. М., 1991.
2. Парсонс Т. «Общетеоретические проблемы социологии» в книге «Социология сегодня», М., 1965.
3. Фромм З. Анатомия человеческой деструктивности. «Общественные науки и современность». 1992 № 3.
4. Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. М., 1997.

Работа представлена на научную конференцию «Проблемы международной интеграции национальных образовательных стандартов», 23-27 апреля 2007 г., Париж-Лондон. Поступила в редакцию 19.03.2007 г.

Экономические науки

ФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Игонина Л.Л.

*Институт экономики, права и гуманитарных специальностей
Краснодар, Россия*

Проблема формирования финансового механизма модернизации российской экономики, ее макрорегионов и регионов относится к наиболее острым проблемам экономической теории и хозяйственной практики. Она является объектом оживленных дискуссий, поскольку выступает, прежде всего, своеобразным водоразделом позиций государственников и либералов в вопросе участия государства в этом процессе, а, следовательно, соотношении таких ключевых инструментов финансового механизма, как государственное финансирование и финансовый рынок. В такой постановке данная проблема рассматривается обычно с методологических позиций современной интерпретации классической и неокейн-

сианской платформ. Однако в контексте решения задач устойчивого развития на инновационной основе, стоящих перед российской экономикой, ее макрорегионами и регионами, их возможности оказываются явно недостаточными. Оценка новых реалий экономического развития требует привлечения методологических ресурсов современной институционально-эволюционной теории, содержащей ряд подходов к исследованию технологических полюсов современного мира, асинхронности и асимметричности процессов эволюции хозяйства, ядра развития и периферии, переноса и вызревания новых институтов, учета силы экономической инерции.

В новых исторических условиях фундаментальной основой происходящих в мире глобальных изменений является формирование качественно нового типа технологического уклада, преобразование хозяйственных систем в экономику знаний. Роль ключевого фактора общественного развития начинает играть финансовый капитал, обеспечивающий запуск механизма модернизации факторов производства, стимулиро-

вание создания, массового производства и потребления продуктов, воплощающих в себе высокие технологии. Технологическая модернизация экономики и формирование обеспечивающего ее финансового механизма становятся императивами современного развития и способа мирового доминирования, что определяет актуальность решения этих задач в российской экономике.

Финансовый механизм модернизации отечественной экономики лишь находится в процессе своего становления. Для исследования скорости и характер происходящих здесь преобразований следует, прежде всего, пересмотреть некоторые устоявшиеся штампы, в частности, представления о крайней неразвитости российского финансового рынка, о свертывании государственных инвестиций, о роли государства в процессе финансового обеспечения модернизации российской экономики.

Российский финансовый рынок в посткризисный период развивался высокими темпами, о чем свидетельствует динамика показателей капитализации рынка акций, объема сделок, ресурсного потенциала финансовых институтов. В 2006 г. капитализация рынка акций возросла почти в два раза, превысив 1,1 трлн. долл., что несколько выше, чем ВВП страны. Российский рынок занял по этому показателю десятое место в мире и второе – среди развивающихся рынков (после Гонконга). Основными факторами роста фондового рынка выступили рекордное повышение цен акций российских эмитентов и масштабность проведенных IPO.

Существенно увеличился объем финансовых ресурсов, привлекаемых российскими предприятиями на фондовом рынке. Так, на внутреннем рынке ценных бумаг российские предприятия привлекли за рассматриваемый период 276 млрд. руб. долгосрочных инвестиций, на внешнем - 19,9 млрд. долл. или 570 млрд. руб. долгосрочных заемных ресурсов.

В 2006 г. объем инвестиций в основные активы российских компаний составил более 100 миллиардов евро, причем 30 % составили средства, привлеченные с помощью финансового рынка. Сформировалось ядро российских «розничных» инвесторов. По оценкам БЭА объем сделок с акциями на ММВБ, совершенных за счет населения, составил почти треть оборота на российских фондовых биржах. Кроме того, средства населения используются также большинством институциональных инвесторов при совершении операций с акциями и корпоративными облигациями. Следствием повышения доли внутренних инвесторов на рынке ценных бумаг стало перераспределение биржевых оборотов в пользу российских бирж.

Произошло укрепление ресурсной базы банков, что способствовало изменению направления вектора их активных операций. Основным фактором роста активов банковского сектора в

2000-2005 гг. явилось развитие кредитных операций. За период 2000-2005 гг. кредиты нефинансовым организациям возросли в 5,5 раз и составили 25,2% к ВВП и 55,9% к активам банковского сектора.

Существенную роль в развитии ресурсной базы банковской системы сыграли срочные вклады населения, при этом наиболее высокими темпами роста характеризовались средне- и долгосрочные вклады. Наблюдается устойчивая тенденция повышения доли депозитов и вкладов населения на срок свыше года, что свидетельствует о формировании долгосрочной основы банковских пассивов, столь необходимой для активного кредитования реального сектора.

Следует отметить, что поскольку отечественный финансовый рынок находится в процессе своего формирования, он объективно отстает от западных аналогов по ряду параметров:

- динамичные темпы развития финансового рынка базируются на достаточно высокой капиталоемкости лидеров рынка – добывающих отраслей, в этом плане состояние финансового рынка во многом определяется недиверсифицированной структурой экономики;

- узкий спектр финансовых инструментов, включающий корпоративные облигации, биржевые облигации, депозитарные расписки и IPO;

- разрыв показателей развития банковской системы с мировыми аналогами (соотношение совокупных активов банков с ВВП в России - около 43%, в США – около 62%, в странах Западной Европы - 300-400%).

- низкий удельный вес частных инвесторов (лишь 1,5 – 2 % населения сегодня сознательно вкладывает деньги в покупку акций);

- большая часть заключаемых на биржевом и внебиржевом рынке сделок носит не инвестиционный, а квазисрочный характер. В структуре фондовых сделок операции по привлечению инвестиций не являются ведущими: даже при проведении IPO частой мотивацией является не развитие бизнеса, а привлечение средств для нужд акционеров – так, 100% выручки от IPO компаний «Пятерочка» и «Лебедянский» было направлено акционерам;

- недостаточное развитие финансовой инфраструктуры и т.д.

Вместе с тем, с учетом достигнутых количественных параметров, отечественный финансовый рынок можно отнести к наиболее динамично развивающимся сегментам российской экономики.

Исследование показывает, что финансовый рынок стал инструментом привлечения инвестиций, однако крупнейший игрок этого рынка — государство. Оно — источник основных ценообразующих процессов (так, из 21 IPO, проведенных в России в 2006 г. на общую сумму свыше 20 млрд. долл., половина средств приходилась на размещение государственной компании «Рос-

нефть»), на его долю приходится треть капитализации 200 самых дорогих компаний России и существенная часть банковских активов.

Обращает на себя внимание тот факт, что развитие финансовых рынков осуществляется при доминировании административных инструментов регулирования над рыночными. Более того, по замечанию руководителя ФСФР О. Вьюгина, у нас в стране, для быстрого продвижения какой-либо концепции, ее нужно превратить ее в политическую кампанию.

Пытаясь создать финансовую систему, адекватную задачам модернизации, государство активизирует и бюджетные инструменты. Так, в бюджетах 2006 и 2007 гг. обеспечен существенный рост государственных инвестиций – более чем на 20%, финансирования ФАИП и ФЦП. В составе бюджета для финансирования крупных инвестиционных и инновационных проектов создан Инвестиционный фонд, объем которого в 2006 г. составил 69,7 млрд. руб., а в 2007 г. – 95,8 млрд. руб. Источником его формирования явились средства Стабилизационного фонда, тем самым длительная дискуссия вокруг этих средств – копить нельзя потратить – получила свое официальное решение. Предусмотрено развитие венчурного фонда и свободных экономических зон.

Можно предположить, что именно государство осуществило запуск финансового механизма модернизации российской экономики. Однако, это, к сожалению, не означает, что данный механизм будет работать эффективно в силу ряда обстоятельств:

- ограниченность административного ресурса, который является оптимальным лишь на первый взгляд. Если функция административного давления на участников финансового рынка становится приоритетной, у государства возникает специфический командный интерес взять под свой контроль как можно большее число субъектов финансового рынка, однако, последние остро реагируют на любые попытки огосударствления – его субъекты утрачивают интерес к продолжению

финансовых операций и уходят в пространство, в котором существует свобода рыночных отношений.

- невозможность осуществления финансового прорыва за счет государственных средств. Государственные инвестиции должны создавать базу для вложений частного капитала, и направляться, прежде всего, на ликвидацию существующих в России мощных инфраструктурных ограничений. Вряд ли с этим положением согласуется расширение государственного сектора в экономике за счет увеличения доли в компаниях;

- проблема эффективности использования бюджетных средств, в том числе и средств инвестиционного фонда, решение которой упирается в неотработанность методического инструментария финансовой оценки, сохранение высокой бюрократизации и административного произвола, - низкое институциональное качество, неформированность механизмов защиты прав собственности, антимонопольного регулирования и иных рыночных институтов;

- отсутствие системного и комплексного подхода. Принимаемые отдельные концепции и стратегии, проводимые частичные мероприятия не дают ожидаемого эффекта, если они не согласуются между собой в рамках комплексной программы диверсификации и модернизации отечественной экономики.

- неэффективность сложившейся кластерной организации финансовой системы. Сосредоточение финансовых потоков в центре, не обеспечивает решения проблемы финансового обеспечения модернизации экономики регионов; рост финансовых трансфертов регионам оборачивается слабостью их собственной финансовой базы.

Работа представлена на всероссийскую научную конференцию «Успехи современного естествознания», г. Москва, 14-16 мая 2007 г. Поступила в редакцию 17.04.2007 г.

Подробная информация об авторах размещена на сайте «Учёные России» - <http://www.famous-scientists.ru>